

Стрельцов Николай Владимирович

аспирант кафедры теории и истории
государства и права
Кубанского государственного университета

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация:

Статья посвящена ряду актуальных вопросов, связанных со стимулированием правовой активности личности и обеспечением эффективности такого стимулирования. Правовая активность личности является одним из важнейших показателей функционирования правовой системы, а ее стимулирование выступает значимым фактором правового развития.

Ключевые слова:

правовая активность личности, стимулирование, эффективность, результаты правовой активности, формы стимулирования правовой активности, субъект правоотношений.

Streltsov Nikolay Vladimirovich

PhD student, Theory and History of
State and Law Department,
Kuban State University

**CONCERNING EFFICIENCY OF
ENCOURAGEMENT OF PERSONAL
LEGAL ACTIVITY**

Summary:

The article discusses a number of the topical issues associated with encouragement of legal activity of citizens and ensuring the efficiency of such encouragement. The personal legal activity is one of the most important indicators of functioning of the system of law, and its encouragement acts as a significant factor of the legal development.

Keywords:

personal legal activity, incentives, efficiency, results of legal activity, form of legal activity encouragement, subject of legal relations.

Активность неотъемлемо присуща каждому человеку, ее направленность служит ведущей характеристикой личности. Когда характеризуют человека, то прежде всего говорят о его активности, то есть о том, что и каким образом он делает. Социальная активность и социальная деятельность фактически представляют собой социальное качество людей, выражают их отношение к социальной среде.

Аналогично и характеристика «человека юридического» прежде всего включает характеристику его правовой активности, то есть правовая активность имманентно присуща личности. Социально-правовая активность личности приобретает самые различные формы, однако в то же время находится в устанавливаемых правом рамках.

Благодаря своей активности человек включается в общественные отношения, которые складываются в ходе социальной практики, в том числе в отношения, регулируемые правом, то есть становится субъектом правоотношений, активным участником правовой жизни.

Вопросы правовой активности подверглись достаточно обстоятельному анализу в отечественной литературе. Так, по мнению В.П. Казимирчука, социально-правовая активность – это «добровольная, сознательная деятельность, выражающаяся в интересе к праву, уважении права, признании высокого престижа деятельности правовых учреждений, связанная с поиском наиболее эффективных путей использования индивидом своих правомочий или реализации своих гражданских обязанностей, гражданского долга в правовой сфере» [1, с. 24].

Как указывает В.М. Чхиквадзе, социально-правовая активность «превосходит» обычные требования закона, сопряжена с более высокой степенью правосознания, большей заинтересованностью в позитивной деятельности в интересах укрепления демократии, законности и правопорядка [2, с. 186].

При этом представляется, что социальная активность свойственна не любому виду деятельности, а лишь такой, которая характеризуется некими четкими измеримыми показателями. Отсюда вряд ли будет правильно рассматривать в качестве социально активной деятельность человека, не являющуюся для него внутренне и социально необходимой.

Можно согласиться с Р.В. Шагиевой в том, что если под правовой активностью понимать степень зрелости, интенсивности, эффективности правового поведения и юридической деятельности, т. е. качественную характеристику волеизъявлений людей в правовой сфере, то она должна рассматриваться как разновидность правовой деятельности в широком смысле только при условии ее учета законодателем, проявлении через собственно правовые действия и соответствующей оценке со стороны правоприменителя. В противном случае правовая активность остается просто разновидностью правомерного поведения, выделяемой по субъективной стороне, и не может претендовать на самостоятельный категориальный статус [3, с. 21–22].

Естественно, социальная, в том числе правовая активность может носить различный характер в зависимости от ее направленности. В связи с этим в философской, юридической литературе выделяют такие разновидности активности, как прогрессивная и регрессивная, положительная и отрицательная.

Перейдем к рассмотрению собственно правовой активности. Как известно, право – один из важных инструментов развития социальной активности, стимулирующий ее посредством специальных юридических средств и процедур.

Социально-правовая активность граждан, в отличие от других форм активности, представляет проявление их энергии в сфере действия права. В зависимости от направленности отечественные авторы выделяют правовую активность: 1) в области познания правовых явлений, 2) в сфере правотворчества, 3) в правореализующей деятельности, 4) в деятельности, направленной против нарушений закона, установленного правопорядка [4, с. 27].

Кроме того, правовая активность личности может рассматриваться в узком и широком смысле. В широком смысле правовой активностью личности может считаться всякая активность, которая в той или иной мере урегулирована правом, связана с участием в урегулированных нормами права общественных отношениях. В узком смысле правовая активность сопряжена с изданием правовых актов с участием данного лица, данного субъекта права.

Значимой для науки и практики, но неисследованной проблемой стимулирования правовой активности личности является проблема определения его форм. Полагаем, что формы стимулирования правовой активности личности можно разделить на правовые и неправовые (организационные). Правовые при этом сопровождаются изданием правовых актов, организационные – не сопровождаются. К правовым формам можно отнести правотворческую, правоприменительную, официальную интерпретационную (то или иное официальное толкование норм права может стать стимулом к определенному юридически значимому поведению), систематизирующую деятельность, к организационным – правовую пропаганду, правовое воспитание, идеологическое воздействие, неофициальное толкование правовых норм.

Формы стимулирования правовой активности можно также разделить в соответствии с формами реализации права. Можно стимулировать исполнение юридических обязанностей, использование субъективных прав либо применение права при наступлении соответствующих жизненных ситуаций.

В стимулировании правовой активности личности важнейшим ориентиром является эффективность такого стимулирования. Полагаем, эффективность стимулирования правовой активности может быть определена как соотношение между целями такого стимулирования и реально наступившими результатами в виде изменений социально-правовой активности. При этом данные изменения должны быть приведены в измеримый вид и классифицированы для более дифференцированного подхода к повышению эффективности.

Как известно, понятие социальной активности включает количественную и качественную характеристики. Количественная сторона проявляется в интенсивности действия личности. Очевидно, что для определения уровня, степени социальной активности недостаточно количественной характеристики, так как она не выявляет мотивов активности. По поводу субъективной, или, как иногда говорят, качественной стороны активности нет единой точки зрения, но нет и принципиальных разногласий. В числе характеристик субъективного момента называются знание, убеждение, установки, ценностные ориентации личности [5, с. 63]. В таком случае и стимулирование правовой активности может быть количественно и качественно направленным. Соответственно, различные характеристики будет иметь и эффективность такого стимулирования.

Попытаемся также выделить пути повышения эффективности стимулирования правовой активности. Это могут быть пути, связанные с совершенствованием правотворчества; совершенствованием правоприменительной и иной правореализационной деятельности; повышением уровня правосознания и правовой культуры; упрощением юридически значимого взаимодействия государственных органов и населения.

Также полагаем, что в четкой классификации нуждаются результаты правовой активности. Так, результаты правовой активности личности можно классифицировать по различным основаниям:

- в зависимости от сферы результаты могут быть экономическими, политическими, социальными, культурными, правовыми;
- в зависимости от степени закрепления результаты могут быть либо не быть связаны с изданием юридически значимого документа государственного органа;
- результаты могут носить измеримый (например, экономически) и неизмеримый характер.

Итак, правовая активность нуждается в единой комплексной системе стимулирования, соответствующим образом дифференцированной и имеющей установленные наукой и практикой рамки.

Ссылки:

1. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях социализма : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978.
2. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978.
3. Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
4. Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. Н. Новгород, 1994.
5. Сперанский В.И. Социальная ответственность личности: сущность и особенности формирования. М., 1987.

References:

- Kazimirchuk, VP 1978, *Social action of law in the context of socialism*, LLD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
Chkhikvadze, VM 1978, *Socialist humanism and human rights*, Moscow, (in Russian).
Shagieva, RV 2006, *The concept of legal activity in modern society*, LLD thesis abstract, Moscow, (in Russian).
Kozhevnikov, SN 1994, *Legal activity of citizens*, Nizhny Novgorod, (in Russian).
Speransky, VI 1987, *Social personal responsibility: essence and features of formation*, Moscow, (in Russian).